

Алексей Фирсов.

Оригинал статьи в [«Комсомольской правде»](#).

«Любовь к Родине» – это обслуживающее многие идеологические дискуссии операционное понятие. Оппоненты могут делиться по степени, направлению и наличию в принципе этой любви. «Не любит Россию», – это вроде серьезного приговора или доноса. Недавний интернет-скандал вокруг студентки МГИМО Элины Бажаевой, назвавшей из американского далека Россию «Рашкой», с особым накалом активировал разговор об эмоциональном настрое в отношениях с отчизной. Идеологически подкованные граждане начали учить, как правильно любить Родину.

Однако эмоциональность как правило затемняет суть вопроса: что такое эта любовь? В древнегреческом языке задача решалась проще, там был ряд понятий для описания различных типов любви: спокойная любовь мужчины к женщине, любовь детей к родителям, любовь гражданина к отчизне, сжигающая страсть вождения, любовь дружеская выражались по-разному. В русском вариативность резко сужается. Поэтому давайте всмотримся в понятие любви к Родине через аналогию с человеческими отношениями.

Любовь – это глубинная и нерациональная привязанность, готовность не раздумывая отказаться от более привлекательных вариантов. Когда влюбленный мужчина увидит незнакомку, блистательную по всем своим параметрам, он не бросится следом, даже если ее знаки будут обнадеживать. Поэтому, когда мы говорим о своей любви к Родине, то должны признавать: если нам предложат прекрасную жизнь на холмах Тосканы, в романтических кварталах Парижа и небоскребах Нью-Йорка, мы ответим твердым отрицанием. Мы любим Родину.

Любовь – это готовность самопожертвования. Ведь если на нашу девушку нападут хулиганы, мы будем сражаться, а не надеяться на полицию. Поэтому, говоря о любви к Родине, мы готовы взять

на себя все риски – и для собственной жизни, и для чужой.

Любовь принципиально необъективна. Нечего ждать от влюбленного человека, что он будет холодно взвешивать преимущества и недостатки своего партнера. Конечно, его оптика настроена на преимущества, недостатки он не замечает, стремится их скрыть либо исправить. Тем более он не будет рассказывать об этих недостатках чужим людям, подчеркивать их. То же самое – в отношении Родины.

Казалось бы, эти характеристики делают автора суровым охранителем и консерватором. Однако для баланса надо сразу отметить, чем любовь к Родине не является. Опять же пойдем по аналогии.

Любовь к девушке не есть любовь к каким-то ее отдельным частям или органам, например, к селезенке, сердцу и мозгу. Точно так любовь к Родине не есть любовь к отдельным институтам политического или общественного устройства. И даже к совокупности всех институтов. И даже к «органам».

Любовь также не означает отказа от готовности лечить человека во время его болезни на том основании, что он прекрасен в любом состоянии и надо принять его таким, каков он есть. Если любящий Родину видит политические или общественные язвы, он обязан их лечить.

Наконец, любовь не является обязанностью. Никто не может обязать любить человека, даже если этот человек сделал тебе много добра. Даже если он любит тебя. Наверное, точно так же никто не может обязать любить Родину. Это чувство совершенно спонтанного проявления и не менее спонтанного ухода, если этот уход случается.

Любовь не всегда бывает взаимной и с другой стороны. В случае с отчизной, бывает так, что именно среда выдавливает тебя. Сделать с этим ничего невозможно. Человек как бы не вписался в общий контекст, как можно не вписаться в компанию или ситуацию.

И еще один момент. Бывает так, что публично человек заявляет о равнодушии или нелюбви к Родине. Но плоды его творчества добавляют ей содержания и привлекательности. К примеру, Владимир Набоков после эмиграции говорил о том, как чужда ему современная Россия, язвил и выдерживал максимальную холодную дистанцию. Но его реальная любовь к русскому языку и развитие русского языка мало чем отличались от любви к России; язык – это ведь наиболее концентрированная форма национального.

Можно ли из этих позиций социологически понять, любит или не любит население Родину? Определить градус эмоций путем опросов, фокус-групп, иных инструментов. Социология здесь плохой помощник, потому что, как правило, в таких ситуациях люди дают социально желательные ответы. Публично Родину будут любить все. Как и на личный вопрос: «ты меня любишь?», – можно отвечать по-разному, в том числе совершенно формально.

Но то, насколько реально это чувство и, тем более, насколько оно дает право осуждать других – можно ответить только самому себе, искренне поставив себя перед предельными вопросами.